

DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-102-123

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ АБИТУРИЕНТОВ

И.В. Васенина, канд. социол. наук, доц. кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

М.Е. Липатова, учебный мастер кафедры социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

В.А. Сушко, канд. социол. наук, доц., доц. кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234***

В статье рассматриваются подходы к пониманию профессии и профессионального выбора в отечественной и зарубежной научной мысли. Представлены в исторической ретроспективе ключевые вопросы исследования профессиональной ориентации и профессионального выбора. Рассмотрена взаимосвязь выбора своего дальнейшего жизненного пути, своего профессионального будущего и того учебного заведения, которое в дальнейшем позволит не только получить профессию, но и послужит стартовой площадкой для будущей карьеры. Сегодня выбор учебного заведения абитуриентами остается значимой проблемой для них и в связи с этим перед исследователями встает задача дать характеристику образовательного поведения современных старшеклассников, будущих абитуриентов.

Для ответа на эти вопросы сотрудниками социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова было проведено исследование среди старшеклассников московских школ. В статье представлены результаты исследований разных лет удовлетворенности уровнем получаемого образования, мотивов выбора будущего образования школьниками старших классов, ценностных ориентаций молодежи. Были выделены основные факторы, влияющие на выбор уровня желаемого образования и учебного заведения, а также базовые модели-цели получения образования, используемые молодыми людьми при выборе жизненного пути. На основе полученных данных подтверждена значимость высшего образования для будущих абитуриентов и устойчивый рост тенденции распространения потребительского поведения молодежи, ориентации в своих жизненных стратегиях на достижение успеха и высокого материального достатка, определенного социального статуса.

* Васенина Ирина Владимировна, e-mail: irvasenina@mail.ru

** Липатова Мария Евгеньевна, e-mail: lme-tatarintseva@mail.ru

*** Сушко Валентина Афанасьевна, e-mail: valentina.sushko@gmail.com

Ключевые слова: абитуриенты, старшеклассники, образование, образовательные стратегии, профессиональные стратегии, высшее образование.

PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL STRATEGIES OF MODERN APPLICANTS

Vasenina Irina V., PhD Sci., Associate Head of the Department of Methodology of Sociological Researches, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: irvasenina@mail.ru

Lipatova Mariya E., Learning Master, Department of Sociology of Organizations and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: lme-tatarintseva@mail.ru

Sushko Valentina A., PhD Sci., Associate Professor, Associate Head of the Department of Methodology of Sociological Researches, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: valentina.sushko@gmail.com

The article deals with approaches to the understanding of the profession and professional choice in domestic and foreign scientific thought. The key issues of the study of vocational guidance and professional choice are presented in the historical perspective. The interrelation of choosing future life path, professional future and that educational institution, which in the future will allow youth not only to get a profession, but also serves as a launching pad for future career, is considered particularly acute by the end of school before each graduate. Today, the choice of the educational institution by the applicants remains a significant problem for them and in this regard the researchers face the task of characterizing the educational behavior of modern high school students, future applicants.

To answer these questions, the staff of Faculty of sociology of the Lomonosov Moscow State University was conducted among senior pupil of Moscow schools. The article presents the results of studies of different years of satisfaction with the level of received education, the motives for choosing the future education of senior pupils, and value orientations of youth. The main factors influencing the choice of the desired level of education and educational institution, as well as the basic model-goals of education used by youth in choosing their life path, were highlighted. The significance of higher education for future applicants and a steady increase in the trend of the spread of consumer behavior of youth, orientation in their life strategies towards success and high material wealth, a certain social status, are confirmed on the basis of the obtained data.

Key words: applicants, senior pupils, education, educational strategies, professional strategies, higher education.

Современное общество представляет собой единое мировое пространство, скрепленное многообразными связями, пронизывающими все сферы человеческой жизнедеятельности: политику, экономику, культуру, образование, право и др. Россия является частью этой глобальной системы, активно участвует в общемировых глобальных процессах, стараясь перенимать передовой опыт зарубежных стран, а также вносит свой вклад в мировую культуру. Одной из основных движущих

сил процессов глобализации является экономика, которая в своем развитии все чаще характеризуется как экономика знаний, предполагающая опору на хорошо образованную, высококвалифицированную и гибкую рабочую силу. Данный вектор развития был отмечен еще в середине XX в. Д. Беллом и А. Тоффлером¹. Бурный рост научно-технической составляющей производства, информатизация всех сторон жизни, серьезные демографические изменения в мире актуализировали вопросы образования, подготовки специалистов, отвечающих современным требованиям.

Все изменения в системе образования призваны обеспечить реализацию карьерных перспектив и “способности к трудоустройству” выпускников образовательных организаций высшего образования на рынке труда, в том числе на зарубежных рынках труда. Ускорение технологического развития ведет к быстрому устареванию и изменению содержания профессиональной деятельности, что требует постоянного обучения и профессионального развития со стороны действующих работников для поддержания своей конкурентоспособности. Формирование общества, основанного на знаниях, невозможно без реализации принципа обучения индивида в течение всей жизни, когда основным ключевым умением становится способность человека осуществлять поиск новых знаний и развивать собственные компетенции². Так, одним из факторов привлекательности при выборе учебного заведения для обучения абитуриенты указывают возможность участия в программах по обмену студентов. Речь идет об академической мобильности, позволяющей приобрести дополнительные профессиональные компетенции, опыт самостоятельной жизни за рубежом, возможность языковой практики и пр.

Образование среди основных ценностных приоритетов (семья, здоровье, работа, безопасность, материальное благополучие и др.) традиционно сохраняет высокую рейтинговую позицию, а в современных условиях приобретает особую значимость в системе ценностных установок. Уровень и качество получаемого профессионального образования выступают одними из важнейших характеристик трудового потенциала индивида. В условиях демографического кризиса, снижения численности трудоспособного населения молодежь является не просто стратегическим ресурсом и самой активной социально-демографической группой населения, а ведущим источником инновационного развития социума. Сегодня представители молодого поколения четко осознают, что качество образования определяет конкурентоспособность выпускника, а успешность его жизненной траектории выступает важным

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004; Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002.

² Россия в Европейском пространстве высшего образования / Под ред. Ю.Д. Артамоновой, А.Л. Демчука, Е.В. Караваевой, А.А. Муравьевой. М., 2015. С. 37.

показателем интеграции его в жизнь общества. Но вместе с тем перед российским образованием встают новые проблемы, связанные с такой тенденцией в молодежной среде, как рост потребительских ценностей. С одной стороны, значительная часть молодых людей рассматривает образование как ценность. С другой стороны, получение образования они связывают с возможностью в будущем иметь материальный достаток, выгодные знакомства и связи — выбор профессии зачастую не связан с востребованностью на современном рынке труда. Эти тенденции и послужили основой нашего исследования, результаты которого представлены в настоящей статье.

Проведение эмпирического исследования профессиональных и образовательных стратегий современных абитуриентов предполагает определение теоретических подходов и системы понятий, позволяющих описать и объяснить, какие факторы влияют на выбор той или иной профессии, как формируются образовательные стратегии современных абитуриентов.

Активное изучение проблемы профессии и профессионального выбора в нашей стране началось в 60-е гг. XX в. Социально-экономические трансформации в России обострили потребность теоретического анализа процесса профессионального самоопределения.

Долгое время исследование профессиональной сферы общества развивалось в рамках экономической науки. В рамках данной науки исследователи выделяют обычно такую сущностную характеристику профессии, как выполнение человеком определенной деятельности, являющейся источником его существования, с опорой на полученные в ходе специальной подготовки теоретические и практические знания. В “Экономическом словаре” профессия уже определяется как “род трудовой деятельности, требующий специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретаемых в результате специальной подготовки и трудового опыта”³. Как видим, авторы не стали включать в определение цель выбора профессии как средства для материального обеспечения индивида.

Тем не менее, социологические определения профессии позволяют раскрыть этот термин в большей степени. Например, известный социолог В.А. Ядов определяет профессию как “род деятельности, требующий специальных знаний и подготовки в достаточно широкой области материального и духовного производства и накладывающий на представителей этого рода деятельности ответственность за эффективное выполнение обязанностей в системе общественного разделения труда”⁴. Как отмечает А.А. Ангеловский, в рамках социологического

³ Экономический словарь / Под ред. А.И. Архипова. М., 2001.

⁴ Социально-психологический портрет инженера: по материалам обследования инженеров ленинградских проектно-конструкторских организаций / Под ред. В.А. Ядова. М., 1977.

анализа профессии акцент делается на ее социальном смысле и общественном назначении⁵.

Проблема профессионального выбора через исследование образования как социального института, способствующего социализации и интеграции молодежи в общество, была изучена в работах Ю.С. Борцова⁶, Г.И. Герасимова и Г.С. Денисовой⁷. Анализом конкретных проблемных моментов процесса профессионального становления молодежи в условиях современного российского общества занимались Ю.Н. Клочко⁸, Е.В. Лобова⁹ и Н.В. Лясников¹⁰.

Наиболее развитая система профессиональной ориентации в первой половине XX в. была создана в США¹¹. Так, придавая большое значение данному направлению работы с молодежью, государство создает при Министерстве труда 1 200 центров профессиональной консультации и профотбора. Ежегодный охват подростков составил около 1 млн человек. На уровне школ с помощью консультантов решались вопросы, направленные на ориентирование в группах профессий, определялись мотивация и личностные характеристики абитуриентов, увлечения, давалась оценка интеллектуальной зрелости¹². Наряду с этим в зарубежных странах в системе образования и трудоустройства молодежи получило распространение тестирование способностей, в частности при определении профессиональной пригодности, оценке готовности к трудовой деятельности¹³.

В Советском Союзе создание государственной профориентационной службы начинается в 1984 г. В помощь школьникам и их родителям в школах организуется работа учебно-методических кабинетов. Веду-

⁵ *Ангеловский А.А.* Анализ понятий профессия, профессиональное сознание, профессиональная деятельность, профессионализм // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5(2). С. 306–314.

⁶ *Борцов Ю.С.* Образование в век информации: человек и новые информационные технологии обучения. М., 1997.

⁷ *Герасимов Г.И.* Школа: реформы и социальные трансформации 90-х годов. Ростов н/Д., 2002.

⁸ *Клочко Ю.Н.* Профессиональное самоопределение и интеграция молодых специалистов в социальную структуру в современных условиях: комплексное исследование. Автореф. дисс. ... докт. социол. наук: 22.00.04. Ставрополь, 2000.

⁹ *Лобова Е.В.* Процесс первичного профессионального самоопределения учащихся: социологический анализ. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2006.

¹⁰ *Лясников Н.В.* Процесс выбора профессии молодежью в условиях реформирования российского общества: социологический аспект. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2000.

¹¹ *Diker M.* Konzentrations-Leistungs-Test (KLT). Dotingen, 1965.

¹² Advice for students considering teaching as a career. URL: <http://www.kent.ac.uk/careers/teaching.htm> (accessed: 09.03.2019).

¹³ Westbrook Bert W. URL: <http://arch.neicon.ru/xmlui/handle/123456789/3180042?show=full> (accessed: 09.03.2019).

щие вузы страны (МГУ, Санкт-Петербургский университет) и центры осуществляют разработку теоретико-методологических вопросов в рамках психологии труда, в основе которых лежат идеи Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова. Среди наиболее значимых представителей, работавших в области психологии труда и инженерной психологии, можно назвать В.П. Зинченко, Е.И. Иванову, Е.А. Климову, А.Б. Леонову, О.Г. Носкову, Ю.К. Стрелкова, в рамках системного и информационного подхода — А.А. Крылова, Г.В. Суходольского, А.И. Нафтульева, В.Л. Марищук и др.

Следует отметить такие направления в исследовании труда и профессиональной деятельности, как разработанная В.Д. Шадриковым концепция системогенеза профессиональной деятельности, труды ярославских психологов по проблеме психологии труда (обобщающая психологическая концепция профессиональной деятельности А.В. Карпова; проблема профессиональных способностей Н.П. Анисимова, Л.Ю. Субботина и Л.В. Черемошкина; проблема профессионализации субъекта Ю.П. Поваренкова и В.Е. Орел и др.).

В конце XX в. в условиях увеличивающегося демографического кризиса, нестабильности мировой экономики развитым странам пришлось решать одну из важнейших задач — эффективного использования человеческого ресурса. Поэтому все большее и пристальное внимание уделяется профессиональной ориентации молодежи, которая заняла прочное и постоянное место в системе государственной политики разных стран. С этой целью создаются специальные организации, призванные помочь в решении данного вопроса (например, Всемирная ассоциация учебной и профессиональной ориентации). В России в 1990-е гг. происходят обратные процессы. Разрушаются системы школьной и предвузовской профориентации. Недостаточность финансирования школы способствовала выведению функции профориентирования школьников в систему службы занятости. К этому добавилась неясность ее подчинения. Минобразование РФ от профориентации отказалось, а в Минтруде РФ и в подчиненных ему службах занятости населения работа с молодежью обозначалась как “дополнительная услуга”¹⁴.

Отсутствие систематического информирования молодых людей о востребованных на современном рынке труда профессиях и требованиях работодателей к будущим специалистам ведет к тому, что подростки чаще всего ориентируются в своем выборе на престижность учебного заведения, определенную профессиональную среду или образ жизни. При этом значимость профессии и вуза определяются тем, позволят ли они достичь материальных благ и других прагматических целей, или нет. Такая ситуация характерна не только для России, но и для многих других стран.

¹⁴ Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

Как отмечает Е.В. Недосека, существует тесная взаимосвязь между выбором будущей профессии и траекторией образования. А обращение к анализу образовательных стратегий молодежи позволяет оценить эффективность социально-экономического и политического положения в стране в целом¹⁵. Н.Д. Сорокина, Л.Я. Рубина, Б.А. Ручкина, Ф.Г. Зиятдинова определяют образовательные стратегии молодежи как социально аутсайдерские, связывая это с тем, что российское образование в целом не отвечает инновационным запросам молодежи. По их мнению, молодежь имеет неравный доступ к образованию по социально-имущественному и территориальному факторам. Сама образовательная среда этими исследователями признается диспропорциональной и не отвечающей требованиям рыночной экономики¹⁶. Среди значимых факторов, влияющих на образовательные стратегии молодежи, можно выделить ситуацию неопределенности и возросшую рискологическую компоненту, которые отражаются как на выборе инструментов достижения поставленной цели, так и на возможных реакциях на ситуацию неопределенности. Молодые люди стремятся достичь определенной социальной уверенности, уйти от социального неравенства и стать полноценными членами общества.

Профессиональное образование, несмотря на все происходящие с ним изменения, выполняет две базовые функции: передача знаний и передача профессиональных навыков¹⁷. Здесь же происходит социализация человека, в ходе которой усваиваются общекультурные и социальные ценности и формируются профессиональные навыки¹⁸. Если первая фундаментальная задача образования очевидна и более “осязаема” для человека, то вторая не столь явно просматривается. Однако она выполняет важную роль в сохранении и передаче от поколения к поколению социокультурных различий в позициях отдельных индивидов и групп, а также связана с обретением индивидом определенного образовательного статуса. “Причем сами эти различия система образования легитимирует присущими ей приемами официальной номинации — выдачей дипломов, присвоением званий, степеней и т.д.”¹⁹.

Сегодня, как полагает Г.А. Чередниченко, связка “учеба-работа” не столь очевидна и возможны другие модели поведения учащихся, которые предполагают чередование периодов учебы-работы или их

¹⁵ Недосека Е.В. Образовательные стратегии молодежи Мурманской области (по данным эмпирического исследования) // Проблемы развития территории. 2015. № 6 (80). С. 143–156.

¹⁶ Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 145.

¹⁷ Чередниченко Г.А. Образовательные траектории и профессиональные карьеры (на материалах социологических исследований молодежи). М., 2012. С. 14.

¹⁸ Когда наступает время выбора (Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений) / Отв. ред. Г.А. Чередниченко. СПб., 2001. С. 13–16.

¹⁹ Чередниченко Г.А. Образовательные траектории и профессиональные карьеры (на материалах социологических исследований молодежи). М., 2012. С. 14.

совмещение. При этом образовательный период может быть увеличен. Такой подход к образованию позволяет не только приобретать профессиональные знания и компетенции, но и получать соответствующие документы, подтверждающие их наличие (дипломы об образовании, свидетельства и сертификаты, записи в трудовой книжке и пр.)²⁰.

“Образовательные стратегии, — отмечал П. Бурдые, — представляют собой очень долгосрочные инвестиции, не обязательно воспринимающиеся как таковые и не сводящиеся к экономическому или денежному измерению. В действительности они прежде всего направлены на производство социальных агентов, достойных и способных наследовать свойства группы”²¹.

Все чаще, в связи с этим, получение первого профессионального образования соотносится со статусной функцией. Сегодня вуз рассматривается как источник формирования общепрофессиональных компетенций и легального способа получения диплома об образовании, тогда как специальные, узкопрофессиональные знания и навыки доступны посредством системы дополнительного образования, в корпоративных университетах или непосредственно на рабочем месте. Среди “популярных” причин поступления в вуз в последние десятилетия молодые люди называли такие, как “не ходить в армию”, “родители очень хотели”, “за компанию с другом” или “пока рано начинать работать”.

Поэтому можно говорить, что наряду с ориентацией на получение профессии молодежь реализует и статусно-ориентированную образовательную стратегию, проявляя при этом как активную жизненную позицию, так и пассивную с опорой исключительно на чужие мнения в выборе профессии, вуза, получении знаний вообще.

Престиж высшего образования в российском обществе достаточно стабилен. Конкурс на поступление в вузы со второй половины 1990-х гг. растет практически повсеместно, однако мотивы поступления и оценка значимости высшего образования существенно меняются. Диплом о российском высшем образовании сохраняет свою привлекательность для молодежи и ценится на рынке труда благодаря, прежде всего, авторитету учебных заведений, который зачастую обеспечивается фундаментальностью образования, опытом подготовки специалистов, органично сочетающим традиции и новации, достижения отечественной и мировой культуры и науки, учитывающим тенденции глобализации. Высокое качество подготовки специалистов позволяет, например, Московскому университету выпускать кадры, востребованные обществом, конкурентоспособные на рынке труда²².

²⁰ *Чердиченко Г.А.* Образовательные траектории и профессиональные карьеры (на материалах социологических исследований молодежи). М., 2012. С. 14.

²¹ *Бурдые П.* Социология социального пространства / Отв. ред. Н.А. Шматко. М.; СПб., 2007. С. 103.

²² *Васенина И.В.* Студенты МГУ о своей жизни и учебе: итоги пятнадцатилетнего мониторинга. М., 2005. С. 25.

Качество вузовской подготовки зависит от множества факторов: знаний, получаемых студентами, преподавательского состава, технической оснащенности учебного процесса и его организации и др. На протяжении пятнадцати лет, начиная с 1990 г., Центром социологических исследований МГУ имени М.В. Ломоносова проводился мониторинг студентов университета по ряду проблем: удовлетворенность уровнем получаемого образования, мотивы выбора будущего образования, ценностные ориентации²³. В 2016 и 2018 гг. уже на базе юридического факультета было решено продолжить исследования среди студентов-первокурсников, обучающихся на гуманитарных и естественных факультетах, с целью выявления мотивов поступления на тот или иной факультет²⁴. Студенты, обучающиеся в МГУ, неизменно высоко оценивали образование, получаемое в университете. Большинство из них считали, что оно соответствует современным требованиям к специалистам. С 2000 г. стала повышаться оценка студентами конкурентоспособности получаемого образования. В значительной степени формирование такого отношения обусловлено предоставляемой и всемерно поощряемой университетом академической свободой, его независимостью в определении стратегии и тактики учебного процесса²⁵.

Мотивы получения университетского образования, указанные студентами, можно объединить в несколько групп. К первой из них относятся мотивы, связанные со значимостью, самоценностью высшего образования. Так, многие опрошенные студенты объяснили свой выбор МГУ предоставляемой возможностью стать высококвалифицированным специалистом в избранной профессии (60%), высокообразованным и культурным человеком (39%), конкурентоспособностью диплома университета на российском рынке труда (51%), высоким уровнем подготовки (28%). К этой же группе условно можно отнести и такой мотив, как стремление обрести интересный круг общения. Привлекает молодежь и сама университетская атмосфера развития личности.

Вторую группу мотивов определяет материальный фактор: 45% опрошенных студентов хотят, получив университетское образование, обеспечить себе стабильный материальный достаток²⁶.

Третью группу составляют инструментальные мотивы, тенденцию роста которых отмечают социологи. Каждый третий студент, выбравший для продолжения своего образования МГУ имени М.В. Ломоно-

²³ Васенина И.В. Студенты МГУ о своей жизни и учебе: итоги пятнадцатилетнего мониторинга. М., 2005. С. 25.

²⁴ Выборка случайная, многоступенчатая. Опрошено было 600 человек, признаки, которые учитывались при составлении выборки: факультет (гуманитарный и естественный), первокурсники, пол. Руководитель проекта — И.В. Васенина.

²⁵ Васенина И.В. Студенты МГУ о своей жизни и учебе: итоги пятнадцатилетнего мониторинга. М., 2005. С. 25.

²⁶ Там же. С. 55.

сова, руководствовался возможностью повысить свой социальный статус²⁷.

Динамика мотивов поступления в МГУ и выбора факультета свидетельствует о стабильности желания стать востребованным специалистом на современном рынке труда, возрастании статусных устремлений, нацеленности на обеспечение прочного материального достатка в будущем, а также значимости семейной традиции.

Актуальные мотивы поступления в МГУ по-разному значимы для различных групп студентов. Девушкам более важно повысить свой социальный статус, обеспечить себя материально, иметь интересный круг общения. Студентов гуманитарных факультетов больше, чем естественников, привлекает возможность стать культурным и высокообразованным человеком. Студенты-естественники больше, чем студенты гуманитарных факультетов, верят в конкурентоспособность диплома МГУ на мировом рынке труда.

Результаты исследований показали, что преобладающая часть молодежи, приходящая в МГУ, имела серьезные намерения, ее выбор не случаен; большинство делала свой выбор самостоятельно, некоторые — с учетом семейной традиции. Мотивы поступления в университет практически совпадают с результатами других исследований, проведенных в различных российских вузах.

Современная жизнь постоянно вносит изменения в систему мировоззренческих ориентаций современной молодежи, в том числе и в установки на получение высшего образования, что влечет за собой изменения в образовательных стратегиях молодых людей. Сегодня молодой человек, по сравнению с молодежью 80–90-х гг. XX в., ориентирован не просто на получение качественного уровня профессиональной подготовки, но в значительной степени на более ранний выход на рынок труда, поиск подработок. Такая ориентированность на ранний выход на рынок труда обусловлена стремлением занять свою нишу в трансформирующейся структуре занятости, а также быть конкурентоспособным, что связано с накоплением трудового опыта. Важным остается и приобретение экономической независимости от родителей²⁸.

Для выпускников школ одним из важнейших этапов самоопределения остается выбор вуза и будущей профессии. В свою очередь, вузы ежегодно стараются не просто набрать студентов (количественный параметр), а отобрать из числа поступающих наиболее заинтересованных и талантливых (качественный параметр). Очевидно, что эта проблема как никогда остается актуальной для абитуриентов в постоянно изменяющихся условиях современного мира и, в связи с этим, встает

²⁷ Васенина И.В. Студенты МГУ о своей жизни и учебе... С. 55.

²⁸ Богословская О. Мотивация получения высшего образования в контексте выбора профессии // Высшее образование в России. 2006. № 5. С. 44–48.

вопрос о характеристике образовательного поведения современных старшеклассников, будущих абитуриентов.

К образовательному поведению различные исследователи относят два основных вектора мотивации и выбора молодого человека. Это понимание важности получения профессионального образования, новых знаний. И связанный с этим другой аспект, активный, — выбор конкретного учебного заведения для последующего получения требуемых знаний и освоения выбранной профессии. При этом не меньшее внимание уделяется форме обучения и рассмотрению соответствующих альтернатив. На выбор образования и профессии влияют различные факторы — это и регион проживания и последующего обучения, рыночная конъюнктура, благосостояние семей, техническое перевооружение экономики и др. Однако есть сохраняющиеся до сегодняшнего момента тенденции, среди которых следует особо выделить влияние родителей и учителей на решение школьников 10–11 классов о получении высшего образования. По результатам различных опросов, проведенных в течение последних лет, до 80–90% учащихся 11-х классов планируют поступать в вуз, и их намерения не зависят от уровня их успеваемости²⁹. Наиболее популярными причинами выбора того или иного уровня профессионального образования для одиннадцатиклассников являются следующие: *“образование поможет сделать карьеру”*, *“с профессиональным образованием смогу найти подходящее место работы”*, *“буду иметь возможность хорошо зарабатывать”*, *“получить профессию, которая нравится”*³⁰.

Таким образом, при выборе своей будущей ориентации уровень образования остается приоритетным для большинства школьников. Они хотят получить не конкретную, определенную профессию, а любую профессию на базе высшего образования. На втором месте — выбор образовательного учреждения учащимися 11-х классов, но с наличием определенного специфического аспекта — ребята осуществляют данный выбор, не определившись с направлением обучения³¹. Отсюда и будущее разочарование в выбранном направлении обучения, низкая успеваемость, неудовлетворенность собой.

Несмотря на заявляемую приоритетность выбора будущей профессии старшеклассниками, зачастую в действительности на первом месте стоит выбор уровня профессионального образования, что связано

²⁹ Васенина И.В. Мотивационные установки абитуриентов юридического факультета МГУ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 4. С. 84–98.

³⁰ Батырева М.В. Профессионально-образовательные ориентации современных выпускников школ // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. № 4. С. 86.

³¹ Васенина И.В. Мотивационные установки абитуриентов юридического факультета МГУ. С. 84–98.

как с длительностью процесса обучения и с затратами на него, так и с ориентацией на требования рынка труда. Только после определения желаемого уровня начинается сам процесс выбора будущей профессии. Как показывают исследования, 16–20% выпускников решение о своем профессиональном будущем принимают непосредственно при поступлении³².

Неопределенность с выбором будущей профессии и желание поступить в вуз — вот частые явления среди старшеклассников на сегодняшний момент. Особенно четко это проявляется, когда в середине своего обучения в вузе они полностью разочаровываются в выбранном направлении. Правда при современной многоуровневой системе образования есть возможность подправить свою траекторию — выбрать по возможности программу магистратуры, отвечающую их интересам.

Как уже было отмечено, определяющими факторами образовательного поведения являются ориентация на получение высшего образования, его статусная привлекательность, предполагаемые социальные преимущества и гарантии трудоустройства. Зачастую ориентация на статусность выбираемой профессии и ее экономическая привлекательность ведут к выбору невостребованных специальностей или “морально” устаревших в новых социально-экономических условиях. Встает вопрос, а какими мотивами они руководствуются при выборе самого учебного заведения?

Рассмотрим более детально образовательные стратегии школьников. Развитие сферы образования и рынка труда приводит к расширению диапазона вариантов исполнения задуманных молодежью планов. Формирование образовательных стратегий начинается с мотивации. В дальнейшем происходит постановка профессиональных целей, на основе которых и осуществляется реальный выбор³³. В образовательной стратегии мы находим воспроизведение двух главных составляющих: “что я хочу получить” и “как я хочу этого достичь”. С одной стороны, мы изучаем “новые смыслы” и их сущностную наполненность: привлекательность и престиж профессий, цели и ценности, мотивация и основания выбора дальнейшего пути. С другой стороны, рассматривая особенности прохождения образовательной траектории, мы акцентируем внимание на влиянии барьеров к получению образования: социокультурного, территориального, экономического, институционального и других³⁴.

³² Батырева М.В. Профессионально-образовательные ориентации современных выпускников школ. С. 86.

³³ Богословская О. Мотивация получения высшего образования в контексте выбора профессии. С. 44–47.

³⁴ Попова Е.С. Исследование социальных аспектов формирования мотивации к образованию у молодежи: от теоретических подходов к операционализации // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 70.

Мотивация к образованию неоднозначна. Это проявляется в том, что в своем социальном поведении и выборе образовательной траектории учащиеся руководствуются не только (и не столько) личными взглядами, представлениями и интересами, сколько оказываются под воздействием тех ценностей и моделей образовательного и профессионального поведения, которые преобладают в окружающей их социальной среде, которая во многом и предопределяет их профессиональные предпочтения.

Процесс выбора профессии — это возможность для молодого человека заявить о своих желаниях и видении будущего, проявить определенную самостоятельность в начале взрослого периода жизни. В это время задаются векторы и даются ответы на вопросы, связанные с самоидентификацией индивида (к какой социальной группе принадлежать), кем стать в будущем и какой стиль жизни выбрать, каких целей достигать. Для этого осуществляется ревизия наличных навыков, знаний, способностей, учитываются интересы и готовность пойти на определенные шаги, сообразуясь с наличными возможностями. При этом каждый должен помнить, что в формируемые образовательные и, шире, жизненные планы может потребоваться внесение корректировок, исходя из требований, предъявляемых к специалистам той или иной профессией в современных условиях и рынком труда. Естественно, что каждый представитель молодого поколения в перспективе хочет, чтобы работа была престижной, перспективной и хорошо оплачиваемой. Поэтому оценка престижности будущей профессии оказывает основное влияние на принятие решения о получении образования.

Исследователи, занимающиеся изучением молодежи, постоянно мониторят ситуацию, чтобы выявить изменения, происходящие в молодежной среде. Так, проведенный в конце XX в. — начале XXI в. всероссийский мониторинг “Социальное развитие молодежи” под руководством профессора В.И. Чупрова (на базе Центра социологии молодежи ИСПИ РАН) позволил на основе анализа полученных данных выделить три типовые модели социального старта. Первая модель представлена молодыми людьми, чьи цели ориентированы на ценности высшего образования (25–30%). При этом необходимо отметить, что не все из них мотивированы на приобретение знаний. Треть из них руководствуется вполне инструментальными мотивами, например, получение диплома или отсрочка от армии³⁵.

Значительная часть молодежи (60–70%) отнесена ко второму типу, также ориентированному на получение образования, но не имеющего при этом представлений о его будущей форме. На поведение и, соответственно, дальнейшую образовательную траекторию будут влиять качество и уровень полученных в школе знаний, наличие в данном месте

³⁵ Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы — начало 2000-х). М., 2008. С. 15.

проживания соответствующего желанием молодых людей учебного заведения и материальная обеспеченность родителей, если обучение будет проходить на коммерческой основе. В силу этих и других обстоятельств для большинства наиболее приемлемым и доступным вариантом становится поступление в средние специальные учебные заведения. Однако некоторые пытаются поступить в высшие учебные заведения и в случае неудачи не испытывают сильного огорчения³⁶.

Только 10% не стремятся продолжать учебу и основные усилия сосредоточивают на поиске хорошо оплачиваемой работы. На содержание и условия труда они обращают внимание не в первую очередь. Поведение части молодых людей из этой группы характеризуется как ориентированное на досуговую деятельность (модель поведения “отложенного старта”), являющуюся для них привлекательнее трудовой. Здесь источником существования является помощь родителей или случайные заработки³⁷.

Результаты исследования показали, что стартовые позиции молодежи и выбор стратегий поведения во многом зависят от образовательного статуса родителей, уровня материального благосостояния семьи, региональных условий ее жизни, гендерных факторов, а также факторов социализации.

В 2005 г. Российским университетом дружбы народов в рамках проекта Министерства образования и науки Российской Федерации было проведено социологическое исследование, направленное на изучение социального развития молодежи в России³⁸. Особое внимание было уделено изучению мотивации получения высшего образования и пониманию престижа будущей профессии российскими студентами.

В опросе на основе простой случайной выборки участвовали студенты вузов трех российских городов: Москвы, Орла и Твери (учащиеся разных курсов технических, естественно-научных и гуманитарных факультетов).

Анализ мотивационной структуры получения высшего образования студентов выявил следующую картину. При ответе на вопрос анкеты: “*Что дает высшее образование?*” — большинство молодых людей независимо от места проживания отвечали, что “*пошли в вуз ради получения диплома*”. Второе место по популярности в указанных трех городах принадлежит суждению, что “*высшее образование дает хорошую профессию в будущем*”, а третье — что “*высшее образование само по себе принесет успех в жизни в дальнейшем*”³⁹.

³⁶ Константиновский Д.Л. Неравенство и образование... С. 15.

³⁷ Там же.

³⁸ Васенина И.В. Мотивационные установки абитуриентов юридического факультета МГУ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 4. С. 84–98.

³⁹ Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год / Отв. ред. Ю.А. Зубок и др. М., 2003. С. 15, 105.

Оценки российской молодежи позволили выстроить следующий рейтинг популярности предложенных девяти профессий: 1) программист — 18,3%, 2) юрист — 18,2%, 3) бизнесмен — 16,6%, 4) экономист-финансист — 14,2%, 5) менеджер — 13,7%, 6) профессии, связанные с криминалом — 6,5%, 7) психолог — 4,4%, 8) бухгалтер — 4,3%, 9) журналист, филолог — 3,3%⁴⁰.

Анализ ответов студентов московских вузов на вопрос “*Что дает высшее образование?*” позволил выстроить несколько иной рейтинг: на первом месте — экономист (финансист), на втором — программист, на третьем — юрист, на четвертом — менеджер, на пятом — бизнесмен. Итак, три наиболее популярные профессии среди молодежи — программист (профессия, востребованная на мировом рынке труда), юрист (хорошо оплачиваемая профессия на внутреннем рынке труда), бизнесмен (предприниматель).

По данным исследований, проведенных Д.Л. Константиновским совместно с коллегами Института социологии РАН, в рейтинге привлекательности профессий у молодежи в блоке “интеллигентных профессий” высококвалифицированного труда наиболее высокую оценку получает юрист. По уровню привлекательности юрист выпадает из группы родственных ему профессионалов и смыкается с блоком суперпривлекательных видов деятельности, которые были представлены в 1994 г. триадой “юрист–бизнесмен–банковский работник”; в 1998 г. — группой “юрист–программист–бизнесмен–банковский работник”; в 2004 и 2013 гг. блоком “бизнесмен–банковский работник–юрист”⁴¹.

Судя по близости позиций “юриста” и “бизнесмена”, можно предположить, что в представлении молодых образ юриста, скорее всего, ассоциируется с финансовой состоятельностью. То, что отличает эти два вида деятельности друг от друга, видимо, и есть то, что делает их постоянно конкурирующими друг с другом по шкале привлекательности. Разграничение между этими позициями проходит на уровне их профессионализма, строго детерминированного в случае “юриста” (им можно стать только при наличии диплома о соответствующем образовании) и гораздо более размытого — у бизнесмена. Очевидна также высокая востребованность профессии на рынке труда в связи с общим ростом и усложнением правовых аспектов современной жизни в целом, связанных с развитием частного сектора и предпринимательства. Кроме того, и это особенно важно подчеркнуть, устойчивая привлекательность этой профессии свидетельствует о преодолении молодым поколением поступательного развития общества, правовая сторона жизни которого

⁴⁰ Богословская О. Мотивация получения высшего образования в контексте выбора профессии. С. 45.

⁴¹ Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодёжи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4(228). С. 42–51.

должна и будет только шириться, и спрос на юристов в таком случае будет только расти.

В 2018 г. сотрудниками социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова⁴² было проведено аналогичное исследование по выявлению образовательных стратегий московских старшеклассников. В опросе приняли участие школьники, обучающиеся в общеобразовательных школах и гимназиях г. Москвы. В выборку вошли 400 школьников 10–11 классов г. Москвы. *Социально-демографические характеристики респондентов: учащиеся 10–11 классов.* Профессиональная деятельность родителей в основном представлена сферой здравоохранения, юридической, финансово-экономической и педагогической. У подавляющего большинства (примерно 90%) родители имеют высшее образование.

В рамках исследования был составлен социальный портрет будущих абитуриентов. Важно было ответить на такие вопросы, которые позволили бы определить, кто хочет получить высшее образование, каковы их жизненные ценности и личностные качества, каковы их мотивы при выборе места учебы и почему они выбирают то или иное место учебы.

В исследовании вопросов, посвященных мотивированности школьников на получение высшего образования, использовались показатели, аналогичные разработанным и применяемым в опросах социологическим сообществом (ФОМ, ВЦИОМ, М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги, В.Т. Лисовский, В.И. Чупров и др.): *“получить диплом о высшем образовании”, “нравится учиться”, “планирую заниматься научной деятельностью”, “по желанию родителей”, “стать профессионалом”, “интересное общение со сверстниками в студенческой среде”, “продолжить семейную традицию”, “приобрести высокий статус в обществе”, “гарантии трудоустройства”, “приобрести полезные связи”, “иметь высокий доход”, “приобрести профессию, соответствующую интересам и склонностям”, “получить отсрочку от службы в армии”, “иметь возможность работать за границей”, “найти спутника жизни”*⁴³. Все эти показатели и легли в основу выяснения мотивов школьников о получении в дальнейшем высшего образования.

Результаты исследования показали, что основные мотивы, которыми руководствуются школьники при принятии решения о продолжении учебы в вузе — это получение именно диплома о высшем образовании, а не желание стать квалифицированным специалистом, гарантии трудоустройства, высокий доход, приобретение профессии, отвечающей

⁴² Исследование проведено авторами: И.В. Васениной, В.А. Сушко, М.Е. Липатовой.

⁴³ Российская молодежь хочет поумнеть. URL: www.rbcdaily.ru (дата обращения: 10.11.2018).

их интересам и склонностям и, на последней позиции, стоит желание стать профессионалом.

Используя типовые модели социального старта В.И. Чупрова, мы выделили несколько моделей-целей получения образования, которыми руководствуются молодые люди при выборе своего жизненного пути. Первая модель относится к целям-ценностям, к которым стремится большинство опрошенных старшеклассников, — это получение диплома о высшем образовании (87%), приобретение профессии, соответствующей интересам и склонностям самого абитуриента, без учета потребностей рынка (79%), гарантии трудоустройства (76%) и “стать профессионалом” (15%). Здесь мы говорим о молодых людях, которые рассматривают образование как ценность. Вторая модель (статусная) представлена такими целями, которые позволят в дальнейшем получить материальное благополучие и статус, — это иметь высокий доход в обществе (89%), приобрести полезные связи в обществе (75%), высокий статус в обществе (73%) и иметь возможность работать за границей (68%).

В третьей модели доминируют мотивы, характерные для молодых людей, которые рассматривают высшее образование как продолжение семейной традиции (11%). Большинству молодых людей этой модели (83%) нравится сам процесс учебы, они отмечают что им *“интересно учиться”*, *“интересно узнавать что-то новое”* и 18% молодых людей (в подавляющем большинстве (95%) это девушки) хотят в дальнейшем заниматься научной или педагогической деятельностью. Все эти показатели коррелируют с уровнем образования родителей и их деятельностью. И здесь необходимо отметить, что определяющую роль в мотивации старшеклассников при поступлении в вуз играет культурно-образовательный уровень родителей. Еще П. Бурдые говорил о прямой зависимости между семейным статусом, культурным капиталом и успеваемостью ребенка и о том, что “воспроизводство культурного капитала”, складывающегося из духовных запросов, притязаний, норм, ценностно-ориентационных установок, осуществляется путем трансмиссии знания от высших страт к низшим⁴⁴. Еще раз напомним, что по результатам опроса было установлено, что среди школьников, принявших решение поступать в высшее учебное заведение, преобладают те, у кого родители имеют высшее образование.

В четвертую модель вошли мотивы молодых людей, которые рассматривают образование не как ценность, а как средство или возможность найти спутника жизни (15%), получить отсрочку от службы в армии (14%), общаться со сверстниками (60%) или учиться по настоянию родителей (22%). Это именно та группа молодых людей, которую В.И. Чупров называет молодежью “с отложенным стартом” — не определившиеся и не понимающие, что им нужно в будущем.

⁴⁴ Константиновский Д.Л. Неравенство и образование... С. 105.

Практически каждый второй школьник планирует для себя обучение в магистратуре, а около трети хотели бы получить два и более высших образования.

Таким образом, факторами, влияющими на принятие решения о получении высшего образования, являются стремление стать обеспеченным в будущем и получить соответствующий социальный статус в жизни. По сути, высшее образование, выполняя как социальный институт одну из своих основных функций, для наших студентов является социальным “лифтом”, позволяющим повысить свой социальный статус, успешно трудоустроиться после окончания вуза, обеспечив себе и своей семье достойное материальное положение.

Сегодня абитуриенты могут подавать документы сразу в несколько вузов, поэтому у школьников спрашивали, в какие вузы они будут подавать документы и, если поступят сразу в несколько, какому отдадут предпочтение. При поступлении в несколько вузов окончательный выбор определит в первую очередь вуз, где зачислят на бюджетное обучение (60%). Затем выбор падает на вуз, который считается самым престижным независимо от стоимости обучения (32%), и на третьем месте стоят вузы, где есть “интересные программы обучения”, в которых “хорошо преподают иностранные языки” и где “много практики”.

Несомненно, для любого высшего учебного заведения важно, какие придут абитуриенты, какими качествами они будут обладать, каково их стремление к получению новых знаний, каковы их жизненные ориентиры.

Нацеленность на учебу выяснялась с помощью двух вопросов: как они учатся и что им мешает полноценно учиться. Значительная часть школьников, принявших участие в опросе, учатся на отлично и хорошо (85%), из них 20% только на “отлично”. Среди причин, которые мешают учиться, лидируют “перегрузка учебными занятиями” (70%), “собственная лень” (63%) и “неумение организовать внеучебное время” (29%). На четвертом месте стоят такие причины, как “отсутствие интереса к учебе”, “сложность основных предметов” и “интернет-зависимость” (по 18–19% соответственно).

Остановимся на последней причине, интернет-зависимости. Погруженность молодежи в интернет-пространство вызывает тревогу у многих специалистов (психологов, социологов, педагогов, медиков и др.). Да и сами школьники уже говорят об этом. Так среди школьников 15–17 лет 98,4% постоянно пользуются интернетом, а 94% опрошенных используют интернет каждый день. Это подчеркивает значимость интернета в целом и социальных сетей в частности для жизни современной молодежи.

Жизненные планы школьников представлены следующими показателями: “сделать успешную карьеру” (87%), “найти высокооплачиваемую работу” (87%), “получить хорошее образование” (85%), “достойно прожить свою жизнь” (74%), и иметь “интересную работу” (69%). Практиче-

ски для каждого второго старшеклассника важно “создать счастливую семью” и “стать богатым человеком и наслаждаться жизнью”.

Последние десятилетия социологи отмечают устойчивую тенденцию к потребительскому поведению молодежи, и наше исследование подтверждает эту тенденцию, поскольку довольно значительная часть опрошенных хотели бы “войти в круг богатых и влиятельных людей”, “стать богатыми и наслаждаться жизнью” (по 48% и 50% соответственно).

Большинство школьников (79%), отмечая для себя значимость высшего образования, говорили о том, что получение высшего образования они связывают именно с гарантией трудоустройства но, к сожалению, на современном этапе развития российского рынка труда получение образования не может гарантировать прием на работу по полученной специальности в силу высокой конкуренции между профессионалами, а оценка именно этого качества (профессионализма) занимает лишь четвертое место у опрошенных старшеклассников (15%). И здесь хотелось бы отметить, что школа должна заниматься профориентационной деятельностью школьников, акцентируя внимание на трудностях, с которыми могут столкнуться выпускники на российском рынке труда, востребованности тех или иных профессий и др.

Обращает на себя внимание еще один аспект, который хотелось бы отметить — две трети выпускников школ хотели бы иметь высшее образование как возможный старт для работы за границей, а уезжают как раз лучшие, наиболее сильные специалисты.

Тем не менее, полученные данные различных исследований причин и мотивов получения высшего образования последних десяти лет не противоречат, а дополняют друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ангеловский А.А. Анализ понятий профессия, профессиональное сознание, профессиональная деятельность, профессионализм // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5(2). С. 306–314.

Батырева М.В. Профессионально-образовательные ориентации современных выпускников школ // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. № 4. С. 83–88.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004.

Богословская О. Мотивация получения высшего образования в контексте выбора профессии // Высшее образование в России. 2006. № 5. С. 44–47.

Борцов Ю.С. Образование в век информации: человек и новые информационные технологии обучения. М., 1997.

Бурдые П. Социология социального пространства / Отв. ред. Н.А. Шматко. М.; СПб., 2007.

Васенина И.В. Студенты МГУ о своей жизни и учебе: итоги пятнадцатилетнего мониторинга. М., 2005.

Герасимов Г.И. Школа: реформы и социальные трансформации 90-х годов. Ростов н/Д., 2002.

- Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
- Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4(228). С. 42–51.
- Клочко Ю.Н. Профессиональное самоопределение и интеграция молодых специалистов в социальную структуру в современных условиях: комплексное исследование. Автореф. дисс. ... докт. социол. наук: 22.00.04. Ставрополь, 2000.
- Когда наступает время выбора (Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений) / Отв. ред. Г.А. Чередниченко. СПб., 2001.
- Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы — начало 2000-х). М., 2008.
- Лобова Е.В. Процесс первичного профессионального самоопределения учащихся: социологический анализ. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2006.
- Лясников Н.В. Процесс выбора профессии молодежью в условиях реформирования российского общества: Социологический аспект. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2000.
- Недосека Е.В. Образовательные стратегии молодежи Мурманской области (по данным эмпирического исследования) // Проблемы развития территории. 2015. № 6 (80). С. 143–156.
- Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год / Отв. ред. Ю.А. Зубок и др. М., 2003.
- Попова Е.С. Исследование социальных аспектов формирования мотивации к образованию у молодежи: от теоретических подходов к операционализации // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 69–82.
- Российская молодежь хочет поумнеть. URL: www.rbcdaily.ru (дата обращения: 10.11.2018).
- Россия в Европейском пространстве высшего образования / Под ред. Ю.Д. Артамоновой, А.Л. Демчука, Е.В. Караваевой, А.А. Муравьевой. М., 2015.
- Социально-психологический портрет инженера: по материалам обследования инженеров ленинградских проектно-конструкторских организаций / Под ред. В.А. Ядова. М., 1977.
- Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002.
- Чередниченко Г.А. Образовательные траектории и профессиональные карьеры (на материалах социологических исследований молодежи). М., 2012.
- Экономический словарь / Под ред. А.И. Архипова. М., 2001.

REFERENCES

- Advice for students considering teaching as a career. URL: <http://www.kent.ac.uk/careers/teaching.htm> (accessed: 09.03.2019).
- Angelovskii A.A. Analiz ponyatii professiya, professional'noe soznanie, professional'naya deyatel'nost', professionalism [Analysis of the concepts of profession, professional consciousness, professional activity, professionalism] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 2010. T. 12. N 5(2). S. 306–314 (in Russian).
- Batyreva M.V. Professional'no-obrazovatel'nye orientatsii sovremennykh vypusknikov shkol [Vocational and educational orientations of modern school graduates] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2010. N 4. S. 83–88 (in Russian).

Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya [The Coming Post-Industrial Society. Experience of social forecasting]. M., 2004 (in Russian).

Bogoslovskaya O. Motivatsiya polucheniya vysshego obrazovaniya v kontekste vybora professii [Motivation for higher education in the context of career choice] // *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2006. N 5. S. 44–47 (in Russian).

Bortsov Yu.S. Obrazovanie v vek informatsii: chelovek i novye informatsionnye tekhnologii obucheniya [Education in the Information Age: Man and the New Information Technology of Education]. M., 1997 (in Russian).

Burdë P. Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva [Sociology of social space] / *Otv. red. perevoda N.A. Shmatko*. M.; SPb., 2007 (in Russian).

Cherednichenko G.A. Obrazovatel'nye traektorii i professional'nye kar'ery (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy molodezhi) [Educational trajectories and professional careers (based on sociological studies of youth)]. M., 2012 (in Russian).

Ekonomicheskii slovar' [Economic Dictionary] / *Pod red. A.I. Arkhipova*. M., 2001 (in Russian).

Gerasimov G.I. Shkola: reformy i sotsial'nye transformatsii 90-kh godov [School: reforms and social transformations of the 90s]. Rostov n/D., 2002 (in Russian).

Gorshkov M.K. Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret [Youth of Russia: a sociological portrait]. M., 2010 (in Russian).

Klochko Yu.N. Professional'noe samoopredelenie i integratsiya molodykh spetsialistov v sotsial'nuyu strukturu v sovremennykh usloviyakh: kompleksnoe issledovanie [Professional self-determination and the integration of young professionals in the social structure in modern conditions: a comprehensive study]. *Avtoref. dis. ... dokt. sotsiol. nauk: 22.00.04*. Stavropol', 2000 (in Russian).

Kogda nastupaet vremya vybora (Ustremleniya molodezhi i pervye shagi posle okonchaniya uchebnykh zavedenii) [When the time comes for choice (Youth aspirations and the first steps after graduation)] / *Otv. red. G.A. Cherednichenko*. SPb., 2001 (in Russian).

Konstantinovskii D.L. Neravenstvo i obrazovanie. Opyt sotsiologicheskikh issledovaniy zhiznennogo starta rossiiskoi molodezhi (1960-e gody — nachalo 2000-kh) [Inequality and education. The experience of sociological studies of the life start of Russian youth (1960s — early 2000s)]. M., 2008 (in Russian).

Lobova E.V. Protsess pervichnogo professional'nogo samoopredeleniya uchashchikhsya: sotsiologicheskii analiz [The process of primary professional self-determination of students: a sociological analysis]. *Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04*. Ekaterinburg, 2006 (in Russian).

Lyasnikov N.V. Protsess vybora professii molodezh'yu v usloviyakh reformirovaniya rossiiskogo obshchestva: Sotsiologicheskii aspekt [The process of choosing a profession by young people in the context of reforming Russian society: The sociological aspect]. *Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04*. M., 2000 (in Russian).

Nedoseka E.V. Obrazovatel'nye strategii molodezhi Murmanskoi oblasti (po dannym empiricheskogo issledovaniya) [Educational strategies of youth of the Murmansk region (according to empirical research)] // *Problemy razvitiya territorii*. 2015. N 6 (80). S. 143–156 (in Russian).

Polozhenie molodezhi i realizatsiya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii: 2002 god [The situation of youth and the implementation of state youth policy in the Russian Federation: 2002] / *Otv. red. Yu.A. Zubok i dr.* M., 2003 (in Russian).

Popova E.S. Issledovanie sotsial'nykh aspektov formirovaniya motivatsii k obrazovaniyu u molodezhi: ot teoreticheskikh podkhodov k operatsionalizatsii [The

study of social aspects of the formation of motivation for education among young people: from theoretical approaches to operationalization] // *Voprosy obrazovaniya*. 2012. N 4. S. 69–82 (in Russian).

Rossiiskaya molodezh' khochet poumnet' [Russian youth wants to grow wiser]. URL: www.rbcdaily.ru (data obrashcheniya: 10.11.2018) (in Russian).

Rossiya v Evropeiskom prostranstve vysshego obrazovaniya [Russia in the European Higher Education Area] / Pod red. Yu.D. Artamonovoi, A.L. Demchuka, E.V. Karavaevoi, A.A. Murav'evoi. M., 2015 (in Russian).

Sotsial'no-psikhologicheskii portret inzhenera: po materialam obsledovaniya inzhenerov leningr. proektno-konstr. Organizatsii [Socio-psychological portrait of an engineer: based on a survey of engineers from Leningrad. Design and engineering organizations] / Pod red. V.A. Yadova. M., 1977 (in Russian).

Toffler E. Shok budushchego [Shock of the future]. M., 2002 (in Russian).

Vasenina I.V. Studenty MGU o svoei zhizni i uchebe: itogi pyatnadtsatiletnego monitoring [MSU students about their life and study: the results of fifteen-year monitoring]. M., 2005 (in Russian).

Westbrook Bert W. URL: <http://arch.neicon.ru/xmlui/handle/123456789/3180042?show=full> (data obrashcheniya: 09.03.2019).

Zubok Yu.A. Problemy sotsial'nogo razvitiya molodezhi v usloviyakh riska [Problems of social development of young people at risk] // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2003. N 4(228). S. 42–51 (in Russian).